

матери золотом, серебром и многоценными каменьями; и тем не менее бог всепожирающим огнем уничтожил красоту и благолепие храмов. «Сего ради, молимъ ты, раби твои, — обращается епископ к господу, — скажи намъ, въ кѣихъ согрѣшихомъ...»¹. Господь отвечает, что доброгласное пение, звон колоколов, украшение икон и благоухание мира угодны ему только тогда, когда они приносятся от честного труда; если же они смешаны со слезами сирот и вдовиц и кровью убогих, то достойны праведного гнева. Всесильное греческое царство погибло несмотря на все свое внешнее благочестие, потому что «убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано»;² потому что у них распространилась вера в звезды, укоренился неправедный, корыстный суд, вошло в обычай поставление недостойных священников по мзде. Богу не нужно обилия и роскоши приношений, не для звона колоколов и ласкающих слух песнопений сошел он на землю, но для спасения людей. Для спасения их велел он записать в книги свои заповеди и наставления, ведущие по истинному пути жизни. Между тем вы, говорит господь тверскому епископу, обильно украшаете книгу словес моих золотом и серебром и внутри и снаружи, а записанных в ней велений моих исполнять не хотите. Я призываю итти скорбным, узким путем, вы предпочитаете пространный: «и свѣтло и преобильно питаете по вся дни, и въ смѣсѣхъ и пѣнствѣхъ и всяческихъ игранѣхъ и плесканѣхъ ручныхъ пребываете».³ Я ублажаю плачущих о себе, осуждаю питающихся блудно, вы же «гуслими и тимпаны и сурнами и воровъ сгудными бляденіи и пѣніи тщитесь всегда тѣшити себе язычески».⁴ Я заповедую не скрывать себе на земле сокровищ золота и серебра, призываю через своего пророка не увлекаться богатством («не прилагати къ тому сердца своя»), не уповать на неправду, не радоваться расхищению чужих имений, — «вы же убогія и сироты и вдовицы безщадно и безмилостивно расхищаете, обидите, убиваете всякимъ образомъ богомерскаго лихоимства».⁵ Если до сих пор слова господя можно понимать как обращенные в лице епископа не только к духовенству, но и вообще к населению Твери, то далее становится совершенно ясным, что Максим Грек имел в виду именно духовенство. Несмотря на мою заповедь, говорит господь, вы обидите и ненасытно грабите нищих и убогих. и не только не подаете им му-

¹ Ibid., II, стр. 261.

² Ibid., стр. 263.

³ Ibid., стр. 266.

⁴ Ibid., стр. 266.

⁵ Ibid., стр. 267.